

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕОБУЧА В 1941-1945 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

STATE POLICY ON THE ORGANIZATION OF UNIVERSAL EDUCATION IN 1941-1945 (ON THE EXAMPLE OF THE ORENBURG REGION)

*I. Korobetsky
I. Shebalin*

Summary: The article presents an analysis of the main directions of the Soviet state policy in the field of education during the Great Patriotic War. On the example of the Orenburg region, the specifics of the implementation of this policy in the rear are revealed. The assessment is given to the activities carried out by the state authorities in the center and on the ground for the implementation of one of the most important areas of social policy – the organization of universal education.

Keywords: Great Patriotic War, universal education, state, evacuation, school, teaching staff, public, education.

Коробецкий Игорь Анатольевич,

*К.и.н., доцент, Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) Оренбургского государственного университета, Орск
kia195@mail.ru*

Шебалин Игорь Анатольевич,

*К.и.н., доцент, Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) Оренбургского государственного университета, г. Орск
history62@rambler.ru*

Аннотация: В статье представлен анализ основных направлений советской государственной политики в сфере образования в годы Великой Отечественной войны. На примере Оренбургской области выявлена специфика реализации этой политики в тылу. Дана оценка мероприятиям, осуществляемым органами государственной власти в центре и на местах по проведению одного из важнейших направлений социальной политики – организации всеобуча.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, всеобуч, государство, эвакуация, школа, педагогические кадры, общественность, образование.

Одним из главных направлений социальной политики государства в 1941-1945 гг. является организация учебного процесса в образовательных учреждениях. Сегодня, в условиях постоянных санкций, сложной эпидемиологической обстановке и социальной нестабильности изучение исторического опыта реализации социальной политики в чрезвычайных условиях как никогда актуально.

Существенное влияние на функционирование образовательных учреждений в годы Великой Отечественной войны оказала эвакуация учащихся. 27 июня 1941 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР принимают постановление, согласно которому осуществлялась эвакуация детских учреждений, в том числе на Урал. К концу декабря 1941 года только в Оренбуржье эвакуировали 53 детских дома, 24 детских сада, 7 интернатов, 3 спецшколы – 8575 детей.

Размещение и прием эвакуированных детей осуществлялись со значительными сложностями: отсутствовали необходимые помещения, остро ощущалась нехватка одежды и школьных письменных принадлежностей, сократилась численность учебных заведений.

В Чкаловской области в 1940 г. на начало учебного года насчитывалось 2408 школ. Однако, в первые годы войны их количество существенно снижается: в 1941 г. оно составляет 2264, в 1942 г. – 2252, и только с 1943 г.

их число начинает увеличиваться и выходит на довоенный уровень в 1945 г. – 2413 школ. Происходило это из-за того, что в школьных зданиях стали размещать госпитали, армейские подразделения и переведённые из прифронтовых районов организации. Так, к 1942 г. в областном центре из 40 имеющихся школьных зданий было изъято, исходя из нужд войны, 25 [1].

Уменьшение числа образовательных учреждений имело весьма существенные негативные последствия:

- школы работали в 2-3 смены, нередко до 12 часов ночи;
- уроки начинались очень рано – с 7 часов, что тяжело воспринималось детьми и отрицательно влияло на качество образования;
- продолжительность уроков и перемен сокращалась до 35 и 5 минут соответственно;
- переполненность классов;
- школьным работникам приходилось трудиться фактически без перерывов на отдых.

В качестве выхода из создавшейся ситуации, с учащимися начальных классов уроки в большинстве случаев проводились в домашних условиях или учебные занятия сокращались. Так, в младших классах вместо положенных 22-24 учебных часов в неделю проводилось 18-20 учебных часов.

Тем не менее, руководство страны считало своей

центральной задачей – обеспечение всеобщего [2, с. 30-31]. В июле и ноябре 1942 г. в соответствии с распоряжением Правительства СССР и приказа российского наркомата Просвещения руководители школ были обязаны несколько раз в месяц сообщать о ходе высвобождения учебных помещений, используемых не по назначению. А в марте 1944 года Постановление советского Правительства обязывало к июлю освободить оставшиеся здания вместе с имеющимся там, принадлежащим школам имуществом.

Кроме того, открывались новые учебные заведения: в Абдулинском районе Чкаловской области на 155, в Бугурусланском – на 109, в Адамовском – на 57 человек.

Острой проблемой являлась нехватка в годы войны квалифицированных педагогических кадров. Проблема эта была не нова. Уже на начало предвоенного учебного года дефицит педагогических кадров в Чкаловской области составлял 1970 человек [3, с. 191].

К 1 сентября 1942 г. в Чкаловской области ухудшились не только качественный состав учителей, но и количественный: в области работало всего 10272 учителя, поскольку большое число педагогических работников ушло в ряды РККА или на производство. В первый военный учебный год по этим причинам из состава учителей области выбыло 2596 человек (около четверти всего учительского контингента). Изменения в руководящем составе (из 166 директоров средних школ сменилось 142 и почти четверть директоров начальных и семилетних школ) также не способствовали налаживанию учебного процесса [1].

Проблему пытались решить за счет эвакуированных в Оренбуржье учителей. В начале войны их численность увеличилась на 3253 педагога и, пока не началась эвакуация, позволило в краткосрочной перспективе снизить остроту проблемы. Однако к 1 сентября 1943 г. из прибывших осталось всего 600 человек.

В связи с этим местные Советы депутатов трудящихся организовывали полугодовые и месячные курсы, для тех, кто имел незаконченное образование в педагогических училищах [4, л. 74].

За годы войны в пединституте и учительских институтах было подготовлено 1116 учителей, в педагогических училищах области – 1573 учителя [5, с. 43].

Кроме того, начали открывать педагогические курсы по подготовке учителей химии, физики, литературы, военного дела и др. Привлекалась также молодежь, в основном девушки, закончившие среднюю школу. Это позволяло в сжатые сроки ослабить кадровый голод: с 1943 г. наблюдается увеличение численности учителей.

Однако подобное решение проблемы, имело и весьма негативный момент: качество обучения и содержание учебного процесса страдали. К концу войны в школах области трудились 11239 учителей, но только 2167 из них имели высшее и незаконченное высшее образование, а 5718- специальное [6, с. 17, 27].

14 июля 1943 года вышло постановление Правительства СССР, касающееся контроля над осуществлением закона о всеобщем образовании подростков в возрасте от 8 до 15 лет.

В городах управдомы обязывались к 15 августа 1943 года, довести до директоров списки детей, посещающих и пропускающих школьные уроки, в возрасте от 8 до 15 лет. Кроме того, управдом сообщал директорам школ об проходящих изменениях в учетных списках. Эта работа активизировалась с 1944 года.

В деревнях использовались немного другие правила. Первоначально секретари сельских Советов должны были уточнить документы сельского учета о наличии детей в возрасте до 15 лет. Затем, на основании проделанной работы, к середине месяца составить списки потенциальных школьников и довести эти данные до директоров школ. После чего местный орган государственной власти в трехдневный срок обеспечивал призыв в школу ребенка школьного возраста.

С 1944 года, выявлением детей, которые должны пойти в школу стали заниматься школьные учителя. Данные необходимо было предоставить директору не позднее 15 апреля.

К осуществлению закона о всеобщем образовании Орский горсовет привлек шефствующие организации, комсомол, родительский актив. Учащимся оказывалась серьезная материальная помощь. Им было выдано 2770 пар кожаной обуви, 1800 штук полушубков, 490 пальто, 460 костюмов для мальчиков и 150 – для девочек, 200 штук трикотажных изделий 1000 пар валенок. Большая помощь была оказана школам г. Бугуруслана, Покровского, Тоцкого, Грачевского, Илецкого, Ново-Сергиевского районов.

В рамках постановления Правительства СССР от 8 сентября 1943 г., начиная с 1 сентября 1944 года в начальные классы стали принимать учащихся, которым исполнилось 7 лет.

Это имело существенное значение, поскольку:

- ликвидировало разрыв между дошкольным образовательным учреждением и начальным классом;
- освобождало тысячи мест в детских садах;
- предоставляло возможность семьям, имеющим маленьких детей, спокойно трудиться на производстве.

Выпускники новой школы теперь получали образование в 14 лет, что давало им возможность на целый год раньше получить специальность и профессию.

В результате проведенных мероприятий увеличилось число учащихся в образовательных учреждениях. В свою очередь это привело к увеличению капиталовложений в школьное строительство, подготовке новых педагогических кадров с учетом их работы с детьми младшего школьного возраста.

С нового учебного 1943 года появляются школы рабочей молодежи (ШРМ). Этот тип учебного заведения предназначался для детей, которые в силу причин разного рода перестали посещать школу. Кроме того, он давал возможность молодым людям, занятым в производстве продолжить свое школьное обучение.

В 1943 г. бюро центрального комитета комсомола приняло Постановление «Об обучении подростков, работающих на предприятиях» [7]. В соответствии с ним, в ШРМ стали активно вовлекать работающих на предприятиях подростков. Это было весьма актуально в первые, особенно тяжелые, годы Великой Отечественной войны.

По поручению и с помощью государственных органов власти отделы народного образования подыскивали подходящие здания для этих школ, обеспечивали их оборудованием и мебелью, школьным питанием, учебниками и пособиями, периодически проверяли и контролировали педагогический процесс среди молодежи.

Школы работающей молодёжи предоставляли выпускникам неполное среднее, а отдельным учащимся, добившимся отличных результатов – среднее образование.

Другим постановлением Правительства СССР от 6 июля 1944 г. образовывались вечерние школы сельской молодежи (ШСМ) [8].

ШСМ создавались во всех совхозах и крупных колхозах. Обучение в них проходило с ноября до мая, т. е. в период отсутствия основных сельскохозяйственных мероприятий.

В начале войны пришлось свернуть сеть заочных школ, но к её окончанию работа этих школ возобновляется. В этих школах проходили обучение взрослые мужчины и женщины, не имеющие законченного школьного образования. Занятия проходили в виде консультаций и различных форм контроля.

Помимо проблемы осуществления всеобщего обучения в первые годы войны, необходимо было разрешить вопрос жизни и здоровья детей, беспризорности и безнадзорности.

В январе 1942 г. было опубликовано постановление Правительства СССР в соответствии, с которым реализовывался план борьбы с безграмотностью и безнадзорностью детей. Эта работа возлагалась на специальные комиссии и инспекции. Была открыта сеть детских приемников, детских домов и интернатов, при необходимости осуществлялось трудоустройство подростков [9, с. 19].

Еще одним средством, направленным на ликвидацию безграмотности, стала продленка. Она заставляла учащихся выполнять режим дня, создавала условия для учебно-воспитательной работы. Школьники получали горячий обед, а кроме того, учителя помогали им готовиться к занятиям.

В решении проблем детей-сирот большую роль играла общественность. Благодаря бескорыстной помощи общественных организаций, тысячи бездомных детей были направлены в специальные детские приемники, и, в конечном итоге – направлялись в учебные заведения, на работу на предприятия, в коллективные и советские хозяйства, где нуждающихся обеспечивали временным жильём.

Большое значение имели правительственные постановления и приказы народных комиссариатов по решению социальных вопросов всех союзных республик об освобождении от платы за обучение ряда социальных групп учеников: детей партизан, военнослужащих армии и флота, офицеров-инвалидов, погибших, умерших от ранений, контузий, полученных на фронтах войны.

На здоровье детей существенное влияние оказывало и отсутствие полноценного горячего питания. Это объясняется тем, что все ресурсы, в том числе и продовольственные, шли на нужды фронта.

Государственная распределительная система не могла в полной мере обеспечить учащихся необходимым питанием, поэтому нередко в школах в специальных столовых организовывалась система дополнительного питания, для детей с ослабленным здоровьем. Так, в областном центре Чкаловской области на одного ученика отпускался завтрак в размере: 50 гр. хлеба, 10 гр. сахара или кондитерских изделий и морковный чай. Кроме того, дополнительно распределялись продуктовые карточки. Всего на каждое учебное заведение областного центра выделялось около 2 тыс. штук. В школьные буфеты, за счёт децентрализованных фондов и поставок, поставлялись овощи и молочные продукты.

Питание учеников сельских школ осуществлялось за счет сельскохозяйственных предприятий.

Другой причиной сокращения числа учащихся явля-

лось нелёгкое материальное положение населения, в первую очередь эвакуированного. Отсутствие одежды, обуви, школьных принадлежностей ограничивало возможность детей в посещении школы.

Большую поддержку школам в решении проблемы оказывали коллективные и советские хозяйства, а также части Красной армии. Кроме того, создавались децентрализованные продуктовые фонды для детских и школьных учреждений.

Одной из проблем в годы Великой Отечественной войны являлась проблема обеспечения учеников школьными учебниками и письменными принадлежностями. Государственные органы власти организовали их централизованное распределение по школам. Подобная работа осуществлялась и в Чкаловской области. В первом полугодии 1942/43 учебного года, школьникам средних и старших классов областного центра было распределено по 10 тетрадей, начальных классов – по 6 тетрадей. Однако даже при проведении подобной работы ученики средних и старших классов обеспечивались учебниками лишь на 50 %, а по некоторым предметам, таким как химия, география, физика лишь на 7-10 %.

Что касается обеспеченности письменными принадлежностями, то на каждого ученика выделялось: три тетради, один карандаш, два пера и одна ручка.

В сельской местности обеспечение школ обстояло хуже. Из-за нехватки тетрадей школьники писали на га-

зетах, обоях и т.п.

Серьезной социальной проблемой являлось поддержание здоровья школьников [10].

В связи с этим, начали восстанавливать работу детских оздоровительных учреждений, пионерских лагерей и санитарно-лесных школ, где дети и отдыхали, и занимались общественным трудом.

Итак, несмотря на сложное положение, советское государство, в лице народного комиссариата просвещения и других органов государственной власти не прекращали работу по улучшению качества образования, повышению эффективности системы школьного обучения.

Среди мероприятий по организации всеобщего первоначального значения имели: материальное обеспечение учебного процесса, организация школьного питания, детского отдыха, охрана здоровья детей. Проведение этой работы осуществлялось через местные органы государственной власти, партийные и общественные организации.

Не все проблемы удавалось решать эффективно. Тем не менее, учитывая чрезвычайные условия военного времени, проведенная в области образования работа позволила не потерять поколение молодых людей, которым в послевоенный период предстояло восстанавливать страну.

ЛИТЕРАТУРА

1. Школа и учителя Оренбуржья в годы Великой Отечественной войны / [Электронный ресурс]: - Режим доступа: http://bank.orenipk.ru/Text/t10_17.htm
2. Южный Урал в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Сборник научных трудов. – Орск: Издательство ОГТИ, 2005. – 107 с.
3. Болодурин, В.С. Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье. Страницы истории. (1735-1940 года) / В.С. Болодурин. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2001. – 315 с.
4. Государственный архив Оренбургской области. Ф.Р. – 1893. Оп. 3. Д. 3.
5. Футорянский, Л.И. Оренбуржье – Великой Победе / Л.И. Футорянский. – Оренбург: Издательство ОГПИ, 1994. – 55 с.
6. Культурное строительство в Оренбуржье. Документы и материалы. 1942-1987. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1989. – 190 с.
7. Постановление СНК СССР от 15 июля 1943 г. «Об обучении подростков, работающих на предприятии» // Народное образование в СССР. Сборник документов 1917-1973 годы / А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. - Москва: Педагогика, 1974. – 201 с.
8. Постановление СНК СССР от 6 июня 1944 г. «Об организации вечерних школ сельской молодежи» / [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=42938#008984159366643696>
9. Из истории города Орска (к 270-летию): Сборник научных трудов. – Орск: Издательство ОГТИ, 2005. – 71 с.
10. Постановлении ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1941 г. «О размещении и бытовом обслуживании школьников»/[Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=42938#008984159366643696>

© Коробецкий Игорь Анатольевич (kia195@mail.ru), Шебалин Игорь Анатольевич (history62@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»